

Александр Беликов¹, Богдан Беликов²

¹Донецкий национальный технический университет, Украина

²Донецкий национальный университет, Украина

ДУЭЛИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XVIII – первая половина XIX вв.)

В статье на основании анализа существующих источников и научной литературы по проблеме исследования характеризуется феномен дуэли как общественного явления в Российской империи XVIII – первой половины XIX вв.

Ключевые слова: дуэль, честь, повседневная жизнь, дворянство, секунданты.

Дуэль занимает существенное место в российской культуре конца XVIII – первой половины XIX вв. Однако в литературе нет однозначного определения дуэли и ее сущности. Так, военный писатель начала XX в. П. Швейковский писал: «Поединок есть условленный бой между двумя лицами смертоносным оружием для удовлетворения поруганной чести, с соблюдением известных установленных обычаем условий относительно места, времени, оружия и вообще обстановки выполнения боя» [1, с. 89]. По мнению Ю. Лотмана дуэль представляет собой определенную процедуру по восстановлению чести и не может быть понята вне самой специфики понятия «честь» в общей системе этики русского европеизированного послепетровского дворянского общества [2, с. 164]. Современный российский исследователь А. Востриков определяет дуэль как ритуал разрешения и прекращения конфликтов, затрагивающих личную честь дворянина [3]. И. Рейфман пишет о дуэли как о типе агрессивного поведения, который на протяжении нескольких веков сохранял высокий культурный статус, как о ритуализированном акте насилия, санкционированного обществом [4, с. 47]. А. Мельникова [5] определяет дуэль как «не-юридическое средство урегулирования личных конфликтов посредством вооруженного формализованного столкновения между двумя конфликтующими лицами».

Цель данной статьи – на основе существующей научной литературы и имеющихся источников исследовать феномен дуэли как общественного явления в Российской империи конца XVIII – середины XIX в.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: изучить научную литературу и источники по проблеме исследования; проанализировать становление правовой базы существования дуэлей в России; охарактеризовать основные элементы дуэли.

Проблема дуэли поднимались еще в работах дореволюционных авторов. Так, в связи со смягчением законодательства в отношении дуэлей во второй половине XIX в. на страницах печати разгорелись споры между сторонниками дуэли и ее противниками. Среди первых выделялись правоведы Лохвицкий, Спасович, военные писатели П. Калинин («Дуэли в офицерской среде», 1894), П. Швейковский («Суд чести и дуэль в войсках российской армии», 1912), В. Микулин; в лагере противников – военный деятель, педагог и писатель генерал М. Драгомиров («Дуэли», 1900), военный юрист П. Шавров и другие. Попытка анализа феномена дуэли была предпринята Ливенсоном в работе «Поединок в законодательстве и науке» (1900). В советское время о дуэлях практически не писали, а там, где обойти тему было невозможно (в биографиях Пушкина и Лермонтова), излагали материал, не отходя от конкретных данных.

В российской научной литературе интерес к повседневной жизни русского дворянства, и в том числе к дуэли, стал возрождаться в 1960-е гг. Очень ценными являются

работы Ю. Лотмана – раздел из его комментария к «Евгению Онегину» и лекция о дуэли из цикла телевизионных «Бесед о русской культуре» [2], [6], которые считаются лучшим теоретическим осмыслением феномена русской дуэли. В 1989 г. вышла книга Я. Гордина «Право на поединок»; посвященная А.С. Пушкину, которая затрагивает и проблему поединков. Дуэльные главы этой книги были собраны и дополнены в работе «Русская дуэль», опубликованной в 1993 г. [7], [8]. В этой работе автор делает однозначный вывод: в России дуэль была формой убийства. Интерес представляет статья В. Хандорина «Дуэль в России» (1993) [1], в которой освещается история дуэлей, правовые аспекты их существования, характеризуются составные дуэльного ритуала. Ряд статей по отдельным аспектам проблемы дуэли в России, а также содержательная историко-литературоведческая работа «Книга о русской дуэли», принадлежит исследователю А. Вострикову [3], [9-12]. Глубокий анализ места дуэли в жизни общества осуществлен в труде И. Рейфман «Ритуализованная агрессия. Дуэль в русской культуре и литературе» [4]. Автор отказывается от идеализации дуэли, и дает глубокий анализ данного феномена. Исследовательница доказывает, что благодаря своей способности обеспечивать автономию и свободу действий индивидуума дуэль стала в России излюбленным средством урегулирования личных конфликтов, т.е. дуэль в России помогала и формулировать идею личных прав, и защищать эти права. Интересный подход к дуэльной проблематике – лингвистический – предлагает исследовательница А. Мельникова в работе «Дуэль в России в контексте языковой специфики» [5]. Помимо освещения истории дуэли, автор анализирует причины медленного внедрения в России дуэльной практики. Она отбрасывает некоторые из существующих версий (например, версию жесткого антидуэльного законодательства) и развивает другие (отсутствия исторической традиции турниров, ясного представления о дворянской чести, чрезмерной иерархизации общества). Мельникова прослеживает параллель сложно организованной иерархической структуры со сложным видом согласования частей речи в русском языке. Сложный вид согласования (род, число, падеж и т.д.) создает основу для формирования сложного способа психологического и общественного согласования или в рассматриваемом контексте – сложную социальную иерархию. Таким образом, продуцируемое русской языковой структурой неприятие абстрагированного термина «честь» и формализованной процедуры дуэли усиливается также уходящей корнями в русскую языковую специфику сложной социальной иерархией, которая, в свою очередь, препятствовала усвоению термина «честь». Факт, что дуэль все же утвердилась в России, автор связывает с ослаблением позиций русского языка – для большинства дворян второй половины XVIII – начала XIX в. первым языком стал французский. Владение иностранным языком наравне с родным было усилено тем, что во время ряда войн русские войска находились за границей, что, с одной стороны, усилило обращение к иностранному языку, а с другой – обусловило прямой контакт с еще живой на Западе дуэльной традицией.

Первой дуэлью в России считают поединок, состоявшийся в 1666 г. в Москве между иностранными офицерами – шотландцем П. Гордоном (впоследствии петровским генералом) и англичанином майором Монтгомери. Но в то время в среду русских этот обычай еще не проник. Тем не менее, единичные прецеденты заставили царевну Софью в указе от 25 октября 1682 г., разрешившем служилым людям носить личное оружие, оговорить запрет на поединки. Петр Великий, энергично насаждая в России европейские обычаи, поспешил предупредить распространение дуэлей жестокими законами против них [1], [5], [13].

В постпетровское время дуэли постепенно проникали в среду дворянской молодежи. Причиной было формировавшееся чувство чести и личного достоинства, складывавшееся с развитием образования и сословного воспитания. «Манифестом о вольности дворянской» (18 февраля 1762 г.) и «Жалованной грамотой на права, вольности и преимущества

благородного российского дворянства» (21 апреля 1785 г.) Петром III устанавливалось, а затем Екатериной II подтверждалось особенное привилегированное положение дворянства. В своем «Наказе Законодательной Комиссии» Екатерина II проводила различие между оскорбителем и оскорбленным, предлагая наказывать только обидчика, а не казнить всех без разбора [5]. Параллельно Екатерина II сочла необходимым в специальном манифесте «О поединках» (21 апреля 1787 г.) выразить свое непреклонное неодобрение дуэли. Екатерина рассматривала дуэль не как политическое преступление (к чему склонялся Петр I), а как преступление против личности, подлежащее, в случае смертельного исхода или увечий, уголовному преследованию. Только повторные дуэли рассматривались как «нарушение мира и спокойствия» и подлежали наказанию лишением чинов и дворянства и ссылкой в Сибирь [5]. Манифест, подтверждая запрещение дуэлей, одновременно поддерживал идею корпоративной чести дворянства. Так, призывая решать конфликты, касающиеся чести, в суде, Манифест в то же самое время придает особое значение посредникам, обязывая их поддерживать мир среди дворян. Основной задачей посредников было не доводить конфликты чести до суда. Это предписание, хотя и не выводило полностью дуэли из-под юрисдикции судов, придавало конфликтам чести статус внутрдворянских проблем. Эти особенности Манифеста косвенно способствовали развитию дуэли, подрывая официальный запрет на нее [4].

Запрещение дуэлей было подтверждено в «Своде законов уголовных» 1832 г. и «Уставе военно-уголовном» 1839 г. Николай I относился к дуэлям с отвращением, известны его слова: «Я ненавижу дуэль. Это – варварство. На мой взгляд, в ней нет ничего рыцарского» [1]. Но именно на 20 – 40-е гг. XIX в. приходятся громкие дуэли Пушкина с Дантесом, Рылеева с князем Шаховским, Грибоедова с Якубовичем, Лермонтова с де Барантом и Мартыновым. По «Уложению о наказаниях уголовных» 1845 г. ответственность за дуэли была существенно понижена: секунданты и врачи освобождались от наказания, а наказание дуэлянтам уже не превышало заключения в крепости от 6 до 10 лет с сохранением дворянских прав по выходе. На практике эти меры не применялись – самым распространенным наказанием был перевод в действующую армию на Кавказ, а в случае смертельного исхода – разжалование в рядовые, после чего дуэлянты быстро восстанавливались в офицерском чине.

Из-за чего происходили дуэли? Исследователи условно выделяют: патриотические поединки, поединки в служебной сфере, защита воинской чести, защита семейной чести, соперничество из-за женщин, бытовые ссоры.

Мемуары начала XIX в. свидетельствуют о большом числе дуэлей в войсках, которые участвовали в заграничных походах. Особенно способствовала распространению дуэлей кампания 1812 – 1815 гг., приведшая русских в Париж. Сохранился рассказ о русском офицере Бартеневе: «Будучи известной храбрости поручиком в Александрийском гусарском полку, он, в 1814 году, в Париже, имел дуэль с тремя французскими офицерами за вопрос их: “Почему они носят черные на шляпе перья, а другие тоже петушки, как у него, белые?”. Бартенев очень вежливо разъяснил им, что черные носит пехота, а белые конница, и что перья не с петухов, а с французских орлов, “quenousavonsepluche” (которых мы ощипали)» [4, с. 76].

Другой сферой, в которой возникали ссоры, приводившие к дуэлям, была сфера служебная. Как пример, Александр I запретил караулам проходить через Летний сад, чтобы не пугать прогуливающую там императрицу Елизавету Алексеевну. Ротмистр кавалергардского полка Н. Шеншин пошел проверить, как выполняется этот запрет, и увидел штаб-ротмистра Авдулина, который вел караул по одной из аллей. Шеншин сделал ему замечание, тот возразил, офицеры наговорили друг другу грубостей. Дуэль произошла в мае 1811 г. [3].

Строго защищалась и честь семейная. Неуважение к любому члену семьи расценивалось как личное оскорбление. Особенно остро воспринималась обида, нанесенная родственнику, который сам не мог потребовать удовлетворения – покойному предку, старику, женщине. Одна из самых распространенных причин дуэлей – соперничество из-за женщины. Бытовые ссоры вспыхивали часто, при этом иногда достаточным был косо брошенный взгляд или неудачная шутка. Ф. Булгарин писал про дуэли в русских войсках следующее: «Рубились за безделицу, потом мирились и не помнили ссоры» [5].

Кто мог драться на дуэли? Главным требованием было равенство соперников. Конфликт дворянина с недворянином разрешался через суд, и дворянская честь при этом не страдала. Служебное неравенство, особенно для военных, было существенным препятствием к дуэли. Вызов на дуэль командира рассматривался как бунт. Если уж офицер настаивал на дуэли, то он должен был сначала выйти в отставку или перевестись в другой полк. Дрались на дуэли только мужчины. Даже, если женщина нанесла оскорбление, ответственность за него ложилась на мужчину – мужа, брата, кавалера. В Европе были известны дуэли с участием женщин. В России можно упомянуть только «кавалерист-девицу» Н. Дурову. В своих «Записках» она писала о том, что была секундантом на поединке своих товарищей, и чуть не вызвала на дуэль польского полковника, но побоялась подвести своего командира. Не допускался к дуэли человек, ранее отказавшийся от нее; например, подавший жалобу на оскорбителя. В офицерской среде такой поступок однозначно воспринимался как проявление трусости. Очень строго соблюдался запрет на дуэли между родственниками. Кроме того, на дуэли не могли драться должник со своим кредитором.

Второй по значимости фигурой в дуэли является секундант. Он должен удовлетворять тем же требованиям, что и дуэлянт; по своему положению, возрасту секундантам необходимо так же соответствовать друг другу, как и дуэлянтам [3]. Сначала секундант обязан войти в суть столкновения. Затем он передает вызов и, вместе с секундантом противника вырабатывает условия поединка. Далее секунданты должны совместно обеспечить техническую сторону поединка, т.е. подготовить оружие, средства передвижения, обеспечить присутствие врача. На всех этапах переговоров, вплоть до последнего на месте боя, секунданты должны предпринимать попытки к примирению. В обязанности секунданта входит подача команд или сигналов к началу боя или схваток. Наконец, секунданты подводят итог дуэли. Они даже имеют право прервать ее или объявить оконченной, несмотря на готовность и желание соперников продолжать бой. В любом случае секунданты обязаны формально провозгласить окончание дела чести.

Первым этапом ритуала дуэли является оскорбление – словесное или оскорбление действием. Огромное значение в словесном оскорблении имели поза, жестикация, а также интонация, повышенный голос. Оскорбление действием было более жестким по сравнению со словесным. Самое распространенное – пощечина или удар перчаткой. Замахнуться на дворянина – тоже оскорбление. Вопрос о степени тяжести нанесенных оскорблений всегда считался наиболее сложным. Общепринятым было условное деление достаточных для дуэли оскорблений на три категории: 1) легкие – если оскорбление пусть и язвительное, но затрагивает несущественные стороны личности – внешность, манеры, привычки, в таком случае оскорбленный мог выбрать только род оружия; 2) средней тяжести – если оно соединено с бранью; тогда оскорбленный мог выбрать род оружия и род дуэли (до первой крови, до тяжелой раны, до смерти); 3) тяжелые – если оскорблению сопутствовали рукоприкладство или особо тяжкие, порочащие обвинения; в таком случае потерпевший выбирал род оружия, род дуэли и назначал расстояние [1].

За оскорблением должен был последовать вызов. Немедленный вызов мог распадаться на две части: после обмена оскорблениями – демонстрации готовности к поединку, формальный же вызов делался секунданту соперника. Вызов мог быть и письменным

(«картель»). В некоторых случаях он составлялся умышленно оскорбительно, чтобы сделать дуэль неизбежной. Очень часто в вызове уже указывались основные условия поединка. Условия составлялись секундантами. Они затрагивали техническую сторону: время, место и вид оружия; при дуэли на пистолетах – вид боя и расстояние между барьерами. По настоянию одной из сторон могли быть включены особые условия: результат, по достижении которого бой прекращается; меры для сохранения поединка в тайне (например, записки о самоубийстве и т.п.).

Чаще всего дуэль проводили утром, за городом, в месте безлюдном, где соперникам никто не мог помешать. В Петербурге такими местами были Охта, Каменный остров, Черная речка. В Москве дуэли происходили в Сокольниках и в Марьиной роще [3]. Противники, секунданты и врач прибывали в назначенное место. Опоздание допускалось не свыше 15 минут; в противном случае опоздавший считался уклонившимся от дуэли. Противники и секунданты приветствовали друг друга поклоном. Избранный секундантами из своей среды распорядитель предлагал дуэлянтам в последний раз помириться. В случае их отказа распорядитель излагал им условия [1]. По традиции право выбора оружия принадлежало оскорбленному. Установилось некоторое соответствие между степенью серьезности оскорбления и выбранным оружием: при тяжком, смертельном оскорблении предпочиталось огнестрельное оружие, при более легком – холодное. К XIX в. фехтовальная дуэль приобрела репутацию «театральной», не представляющей очень серьезной опасности для жизни. Бой следовало проводить на оружии, незнакомом никому из соперников.

На месте дуэли соперники должны появиться прилично одетыми, хотя и не обязательно при полном официальном мундире. Единственное требование к одежде – она не должна защищать от удара. Поэтому на фехтовальной дуэли соперники дрались обычно в одних рубашках или, когда позволяла погода, с обнаженным торсом. При дуэли на пистолетах допускалась любая одежда. Обыкновенно верхнее платье снималось, но это требование исполнялось не всегда.

При фехтовальной, неподвижной дуэли левая нога противников должна постоянно находиться на определенном отмеченном месте. При подвижной дуэли противникам разрешалось свободно передвигаться в пределах обозначенного и поля поединка. Периодическая дуэль предполагала некоторое количество схваток, прерывающихся по команде секундантов через определенные промежутки времени для того, чтобы дать соперникам передохнуть. Непрерывная дуэль длилась без остановок до конечного результата или до истечения установленного времени. Если один из соперников был обезоружен, или же его оружие было повреждено, бой останавливался, секунданты поднимали оружие и вручали его обезоруженному дуэлянту или же заменяли поврежденное оружие. Нанести удар обезоруженному сопернику было совершенно непозволительно. Поразить лежащего было абсолютно недопустимым [3]. В случае нанесения одному из дуэлянтов ранения, бой останавливался. В том случае, если раненый нуждался в помощи и не мог продолжать бой, дуэль объявлялась оконченной. Если же он особо настаивал на продолжении (предполагалась дуэль до смертельного исхода), бой мог быть объявлен прерванным до выздоровления. Секунданты имели право остановить бой, если соперники (или один из них) слишком устали. В этом случае был возможен вариант с продолжением на следующий день. Довольно часто после длительной безрезультатной фехтовальной дуэли следовало предложение сменить шпаги на пистолеты.

На пистолетных поединках пользовались специальными дуэльными пистолетами. Они должны были быть одноствольными, заряжающимися со ствола, гладкоствольными. Гладкоствольное оружие, заряжающееся со ствола, уменьшало значение стрелковой подготовки соперников и уравнивало их шансы. Различали два основных типа дуэли: с места и со сближением. При дуэли с места соперники должны были стрелять с тех пози-

ций, на которые их расставили секунданты. Выстрелы могли производиться по команде одновременно; по желанию; по очереди. При выстрелах по очереди традиция предоставляла право первого выстрела оскорбленному. При одновременных выстрелах по команде дуэлянты, стоя на своих местах, держали оружие вверх или вниз стволом. По команде секундантов соперники направляют пистолеты друг на друга, прицеливаются и одновременно стреляют по команде. При дуэли с выстрелами по желанию секунданты, расставив соперников, подают команду: «Стреляйте!». После этого, в течение определенного времени, каждый из дуэлянтов имеет право выстрелить в любой момент.

Самый существенный фактор – расстояние, с которого будет производиться стрельба, – жестко определяется до дуэли. В дуэльной практике первой половины XIX в. существовало три основных типа расстояний. Расстояние свыше пятнадцати шагов воспринималось как большое. Вероятность результативного исхода была мала, поэтому уже само назначение его было указанием на «миролюбие» соперников. Расстояние от восьми до пятнадцати шагов было вполне допустимо и для дуэли формальной, и для смертельной. Расстояние меньше восьми шагов считалось принадлежностью смертельных, «кровавых» поединков. Чаще всего в этих случаях назначались три шага. При малых расстояниях поединки проводились с выстрелами по команде. Единственная тактика и единственный шанс остаться в живых – это выстрелить первым. Этот шанс был бесконечно мал, и чаще всего после дуэли на малых расстояниях обоих соперников уносили тяжело ранеными или убитыми. Были дуэли, которые носили мистический характер, что проявлялось, в частности, и в специфических способах организации пространства боя: объявлялись поединки «в могиле» – когда соперники стрелялись в свежерытой могиле (подразумевалось, что погибший будет в этой могиле и похоронен); или «через платок» – когда соперники стрелялись, держа между собой левыми руками два края одного платка. Чтобы внести элемент непредсказуемости, часто применялось осложняющее дополнительное условие: соперники у барьеров стояли спиной друг к другу и по команде должны были сначала обернуться, а уже потом выстрелить [3]. Были поединки, когда противники стрелялись, «дуло в дуло». В такой дуэли с князем К. Шаховским участвовал поэт и декабрист К. Рылеев. Оба остались живы, лишь Рылеев получил легкое ранение. По одной версии, он выстрелил первым и попал в пистолет Шаховского, отчего тот направил свой выстрел вниз; по другой – пули противников столкнулись в воздухе [14].

При дуэли со сближением секунданты отмечали для каждого из соперников два барьера – «дальний» и «ближний». Между ближними барьерами расстояние почти никогда не превышало десяти шагов. Дальние барьеры отстояли от ближних на пять – пятнадцать шагов каждый. Перед началом дуэли секунданты расставляли соперников на дальние барьеры. По команде «Сходитесь!» каждый из дуэлянтов имел право двигаться в сторону противника до ближнего барьера или оставаться на месте, прицеливаться и производить первый выстрел. Выстреливший первым должен был ожидать выстрела соперника неподвижно, но при этом не считалось зазорным встать в «дуэльную позу», т.е. боком, с пистолетом, поднятым отвесно для того, чтобы закрыть рукою бок, а оружием голову. К концу XIX в. требования несколько смягчились, по крайней мере, в плане увеличения дистанции между дуэлянтами.

При определенных условиях дуэлянт имел право отказаться от выстрела или выстрелить в воздух. Дуэль с выстрелами по желанию давала право выстрелить на воздух только сопернику, стрелявшему вторым. Выстрелить первым на воздух – это трусость, попытка сорвать дуэль и, следовательно, оскорбление всем ее участникам. При дуэли с определением очередности выстрелить на воздух мог и первый, но лучше было уступить свое право, выдержать выстрел соперника и только после этого разрядить пистолет на воздух. Выстрел на воздух мог означать принципиальную позицию дуэлянта – не убивать. Мог означать признание своей неправоты в ссоре и одновременно предложение мира.

Считалось очень благородным – выдержать выстрел и после этого отказаться от своего и принести извинения сопернику. Если ссора была не серьезной, то примирение после выстрела на воздух становилось неизбежным [3].

Завершение дела чести нужно было ритуально обозначить. Если соперники оставались в живых, то в конце дуэли они обычно примирались. В тех случаях, когда причиной дуэли была серьезная ссора, эту функцию брали на себя секунданты. Они объявляли, что соперники исполнили свой долг и достойным поведением на поединке подтвердили свое благородство. Точно так же за секундантами оставалось последнее слово в том случае, если один из соперников был убит или тяжело ранен. Секунданты убитого объявляли, что их соперник действовал благородно и по правилам.

Таким образом, как институт регулирования отношений дворянской чести, дуэль существовала на ограниченном отрезке русской истории – с середины XVIII до середины XIX в. До этого периода еще нельзя говорить о сложившемся европеизированном дворянском сознании в России, а со второй половины XIX в. дворянство утратило главенствующую роль в сословной структуре России, и хотя дуэли еще случались, суть явления в значительной степени изменилась. Русское законодательство к дуэлям относилось крайне жестко. Начиная с правления Петра I и практически до конца правления Александра III дуэли были запрещены, а все задействованные в них лица подлежали жестокому наказанию.

Несмотря на законодательное преследование, дуэль как средство урегулирования личных конфликтов получает в России в XIX в. широкое распространение. Среди причин дуэлей выделяют: патриотические, проблемы в служебной сфере, защита воинской чести, защита семейной чести, соперничество из-за женщин, бытовые ссоры. К участникам дуэли предъявляли жесткие требования: сословное и служебное равенство соперников, благородство, отсутствие родства. Соблюдение правил дуэли гарантировали секунданты. В России дуэльный ритуал бытовал в устной традиции, попытки кодификации имели место только к концу XIX в. К основным этапам ритуала дуэли относятся: 1 оскорбление – словесное или действием, 2 вызов (часто с указанием условий поединка – времени, места, вида оружия, результата, по достижении которого бой прекращается, мер для сохранения поединка в тайне); 3 собственно дуэль, завершение которой ритуально обозначалось.

Среди российских дуэлянтов было множество известных имен: М. Лунин, К. Рылеев, А. Грибоедов, А. Пушкин, М. Лермонтов. Исследовательница И. Рейфман писала по этому поводу: «Поражает обстоятельство, что часто по обе стороны барьера оказывались люди, принадлежащие к цвету русского общества. Иной раз на поединок выходили люди, испытывающие друг к другу не просто чувство уважения, но и нежной дружбы. Это кажется непостижимым. Какая злая сила заставляла Кюхельбекера вызывать Пушкина, Пушкина готовиться к дуэли с Рылеевым, отважного Якубовича, которого тот же Пушкин называл “герой моего воображения”, стрелять в Грибоедова, умнейшего Лунина постоянно вызывать на поединки друзей и врагов – без разбора? Эта страшная в своей массовости, граничащая с безумием жажда боя, эта высокая готовность вызвать на поединок, если не врага, так друга и встать к смертному барьеру – не только одна из загадок русской дуэли, но и всей жизни русского дворянства первой четверти XIX века» [4]. Отметим, что страсть к риску была не просто желанием показать храбрость и испытать смертельную опасность; она демонстрировала, что они свободные люди и что выбор жить им или умирать принадлежит, если не полностью им самим (роль случая была важна в дуэли), то и не государству. Благодаря своей способности обеспечивать автономию и свободу действий индивидуума дуэль в России помогала и формулировать идею личных прав, и защищать эти права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хандорин В. Дуэль в России / В. Хандорин // Родина. – 1993. – № 10. – С. 87-93.
2. Лотман Ю. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Лотман Ю. – СПб., 1994. – С. 164.

3. Востриков А. Книга о русской дуэли / А. Востриков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lib.rus.ec/b/159985/read>
4. Рейфман И. Ритуализованная агрессия. Дуэль в русской культуре и литературе / И. Рейфман [Электронный ресурс]. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 336 с. – Режим доступа : <http://www.ec-dejavu.net/d-2/Duel-2.html>
5. Мельникова А.А. Дуэль в России в контексте языковой специфики / А.А. Мельникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mx.esc.ru/~assur/oct/melnikova/duel.htm>
6. Лотман Ю. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин» : [комментарий] / Лотман Ю. – 2-е изд. – Л., 1983.
7. Гордин Я. Право на поединок / Гордин Я. – Л., 1989.
8. Гордин Я. Русская дуэль / Гордин Я. – СПб., 1993.
9. Востриков А. Мифология дуэли / А. Востриков // Невский архив. – М. ; СПб., 1993. – С. 413-426.
10. Востриков А. О некоторых исключительных способах разрешения конфликтов чести в России начала XIX века / А. Востриков // В честь 70-летия профессора Ю.М. Лотмана. – Тарту, 1992. – С. 57-70.
11. Востриков А. Поэтика оскорбления в русской дуэльной традиции / А. Востриков // Тыняновский сборник. Пятые Тыняновские чтения. – Рига ; М., 1994. – С. 100-109.
12. Востриков А. Тема «исключительной дуэли» у Бестужева-Марлинского, Пушкина и Лермонтова / А. Востриков // Русская литература. – 1993. – № 3. – С. 66-72.
13. Артикул воинский 1715. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm>
14. Петров В. Русская дуэль / В. Петров [Электронный ресурс] // Дружба Народов. – 1998. – № 5. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/druzhba/1998/5/petrov.html>

Олександр Беліков, Богдан Беліков

Дуелі в Російській імперії (XVIII – перша половина XIX ст.)

У статті на підставі аналізу існуючих джерел і наукової літератури з проблеми дослідження характеризується феномен дуелі як суспільного явища в Російській імперії XVIII – першої половини XIX ст.

Ключові слова: дуель, честь, повсякденне життя, дворянство, секунданти.

O. Byelikov, B. Byelikov

Duel in the Russian Empire (XVIII – first half of the nineteenth century)

In the article on the basis of existings our cesand analysis of scientific literature on the issue of research is characterized by the phenomenon of the duelas a social phenomenon in the Russian Empire XVIII – first half of XIX century.

Стаття постуила в редакцію 16.07.2013.